КРОКОДИЛ

№ 26 МОСКВА 10 АВГУСТА 1945 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIV ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 20 КОП.

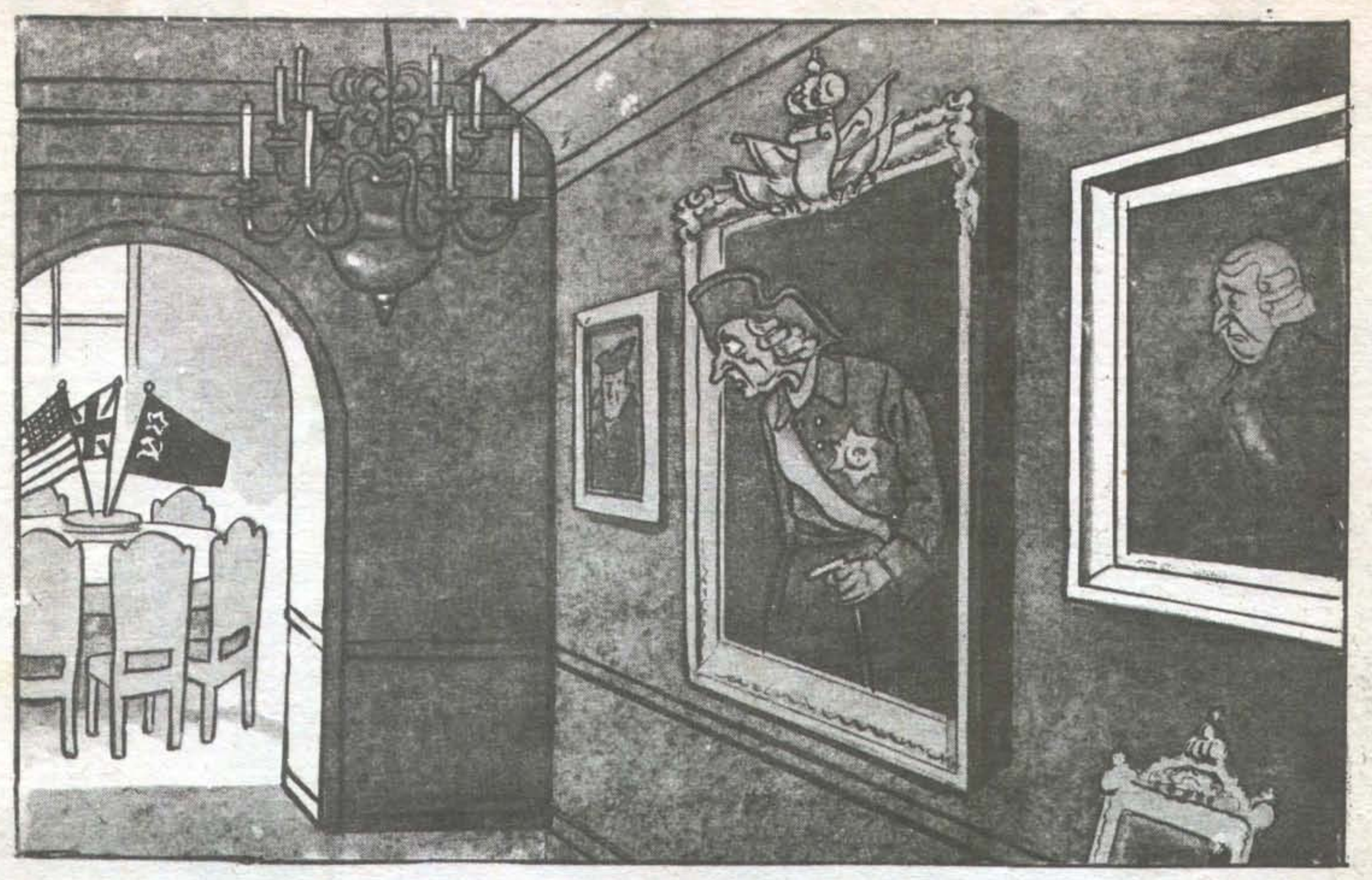
Рис. Бор. Ефимова

МОЛОДО, НО НЕ ЗЕЛЕНО

— Я тут, папаша, кое-что усовершенствовал. Но ты не смущайся. Я тебе товарищескую помощь окажу.

Рис. Бор. Ефимова

НЕДАЛЬНОВИДНЫЙ ФРИЦ

ФРИДРИХ II: — Не ждал конференции в своей резиденции!

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАЩИТУ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Мы с уважением и любовью относимся к языку эллинов. На этом языке писал бессмертный Гомер.

Недаром Пушкин посвятил «Илиаде» такие строки:

«Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи;
Старца великого тень чую смущённой душой».

Сейчас смущённой душой мы слышим другие звуки. Нашлись в Греции человеки, которые из кожи лезут вон, чтобы исказить эллинскую речь, чтобы греческий язык был похож на геббельсовский.

В древности семь городов спорили о чести быть родиной Гомера. Современные Афины без спора навлекли на себя «честь» стать резиденцией редактора газеты «Катимерини».

Этот новоявленный Зоил тщетно пытается доказать, что на греческом языке можно стряпать клевету и сочинять грязные пасквили.

Кстати, у Пушкина есть несколько строк и о Зоиле, прославившемся своими гнусными нападками на Гомера. По словам поэта, Зоил

«Разводит опиум чернил
Слюною бешеной собаки».

Тем же несложным химическим составом пользуется и редактор «Катимерини» для писания своих антисоветских статеек.

Только слюною бешеной собаки можно было написать, что «Советский Союз строит коварные планы против Греции».

В той же самой статейке, где говорится о «коварных планах», имеются и другие перлы, свидетельствующие и о бешенстве и о невежестве их автора:

«Россия надела красную корону императоров, насаждавших панславизм...»

Этот дикий бред может вызвать только гомерический смех, как вызывает смех и лепет о том, что «Греция стала объектом империалистических планов Советского Союза».

Той шайке предателей греческого народа, которая ещё не израсходовала полностью немецкие марки, нужна вся эта брехня, чтобы легче было бряцать оружием против Болгарии и Македонии и расправляться с греческими патриотами.

Нет, это не «божественная эллинская речь»: это набор слов, заимствованный из потрёпанных и грязных фашистских учебников.

По преданию, Зоил очень плохо кончил. Если редактор «Катимерини» не знает об этом, пусть справится о судьбе своего предка у более грамотных греков.

Р. ГРИГОРЬЕВ

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ГДЕ-ТО. Находящийся в заключении Геринг заявил на медицинском осмотре, что он сильно подавлен тем, что потерял голос. «Но вы ведь не охрипли и не осипли», — заметил ему врач. «Вы меня не так поняли, — ответил Геринг. — Я потерял приятный для меня голос в английском парламенте: леди Астор забаллотирована».

ПАРИЖ. На вопрос вашего корреспондента Петэну, почему он не хочет отвечать на вопросы суда, молчаливый экс-маршал сказал: «Странный вопрос! Кому же охота отвечать за измену».

ИЗ НОВОЙ ГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ

Рис. Б. Фридкина

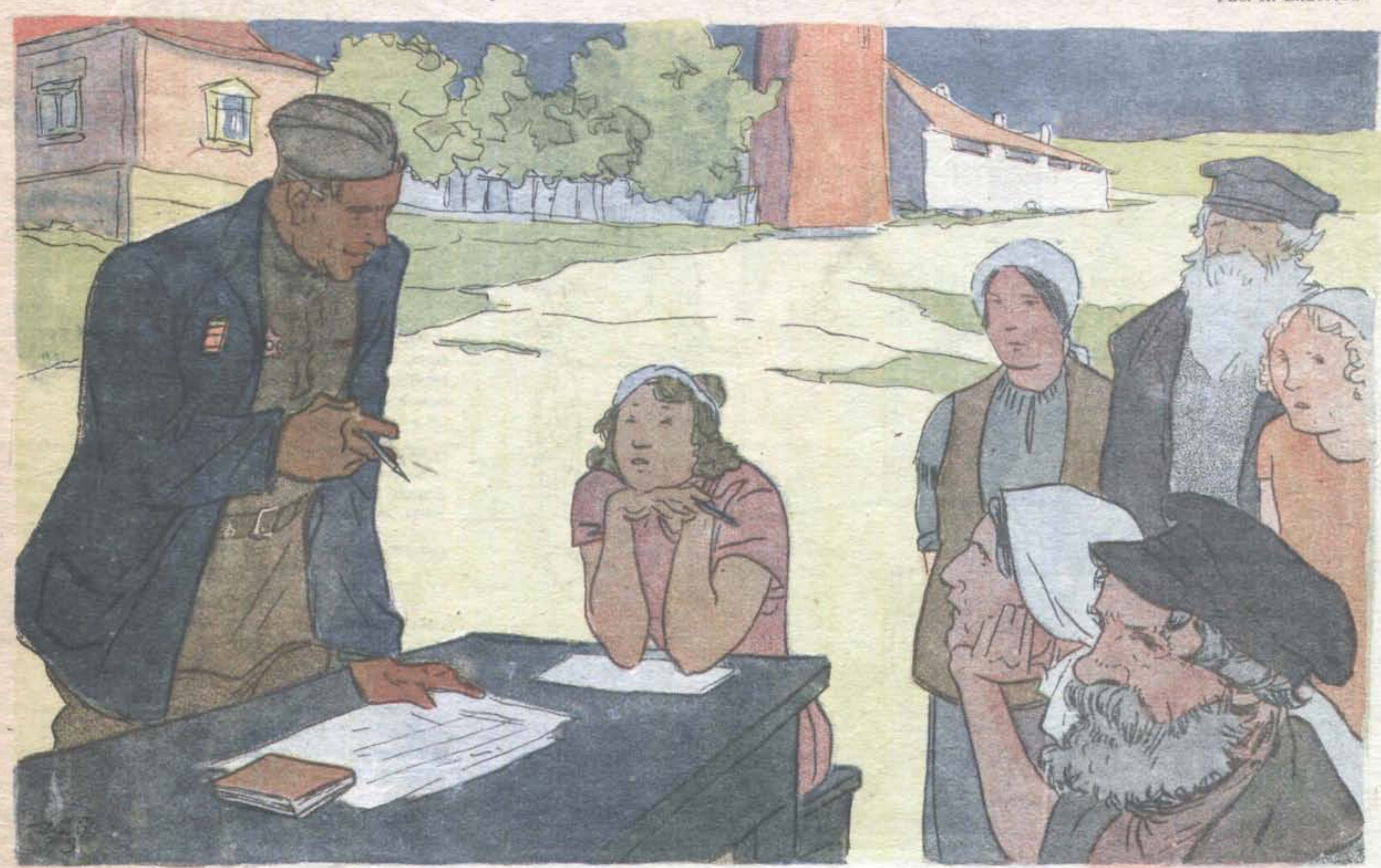
ГЕРАКЛ: — Чистил, чистил Авгиевы конюшни, а сколько навозу осталось!..

БРЮССЕЛЬ. Бельгийские шахматисты, проанализировав положение, считают, что ход короля безнадёжен. Нешахматисты утверждают то же самое.

ЛОНДОН. Здесь упорно циркулируют слухи, что бывшее польское эмигрантское «правительство» собирается официально принести благодарность Крокодилу за то, что оно ещё находит место на страницах журнала. Найти себе какое-либо другое место Арцишевский и К° не надеются.

НЬЮ-ЙОРК. Заключено соглашение между Херстом и Скрипс-Говардом о взаимном обмане информацией по поводу Берлинской конференции. В связи с полным отсутствием у них достоверных сведений они решили обмениваться недостоверными сведениями.

Рис. К. Елисеева

— Ставлю задачу: выступаем в четыре ноль-ноль. Бригада товарища Васильева, поддержанная техникой, проходит на всю глубину до высотки Безымянная. Женщинам накапливаться в районе рощи Круглая, откуда вести как фронтальное, так и фланговое наступление. Провести операцию без потерь, с тем расчётом, чтобы весь урожай взять в мешок.

Ответный крик души

Я напечатал в Крокодиле
О девушках письмо в стихах.
Мы много писем получили
И, прочитав их, так решили:
Раз о невестах говорили,
Поговорим о женихах.
Вначале предоставим слово
Самим невестам. Им видней.
Вот что нам пишет М. Трунова
(Заметим, что согласны с ней):

«Вот и кончилась война,
Замуж выйти я должна,
Но кого же взять в мужья
Посоветуйте, друзья!
На любовь смотрю я строго,
Полюблю — так насегда.
Говорят, я недотрога,
Может, в этом вся беда?
Недотрога? Разве в этом,
Что всегда противно мне,
Если парень в знак привета
Вдруг огреет по спине.
Недотрога? Я не знаю,
Как мне это понимать?
Разве что не позволяю
С первой встречи обнимать.
Я ищу такого мужа,
Чтоб не стыдно было с ним
Мне пойти и на гулянье,
И к знакомым, и к родным.
Если выпьет, чтобы в меру —
Вензеля не выводил, —
Чтоб в автобусе соседу
«Крепких» слов не говорил,
Чтобы все свои привычки
Холостяцкие забыл.
«Лис», не только чернобурых, —
Рыжих тож не заводил...»

Ну, как нам с ней не согласиться!
Портрет готов, как говорится,
А если что и не готово,
На это есть письмо Поповой.
Поповой Сони, извините,
Несовершенные стихи.
За рифму строго не судите,
В них главным образом ищите
К портрету новые штрихи:

«Вот каков жених быть должен
С точки зрения моей.
Напишу вам очень кратко,
Постараюсь поясней.
Я в красавцах не нуждаюсь,
Мне не нужен Аполлон,
Только чтобы акуратным
И опрятным был бы он.
Штатский он или военный,
Абсолютно всё равно,
Но чтоб тем не заносился,
Что на грудь ему дано.
Если воевал со славой,
Если смело в бой ходил,
Пусть и слева знак и справа —
Он на них имеет право,
Но такой он — не один.
Пусть он будет вежлив, нежен,
И внимателен, и сдержан,
Коль женился, чтоб любил.
И не только, чтоб в трамвае,
Но и дома, я желаю,
Чтобы мне он не грубил,
Чтоб работник был — не лодырь,
Отошёл для них сезон,
Чтоб советским гражданином
Назывался с честью он».

Вот два письма. Я беспричинно
Опровергать их не возьмусь.
Обидно мне. Я сам мужчина,
Но за мужчин не заступлюсь.
Со стороны виднее, право,
Поверим им на этот раз.
Быть может, женщины по праву
За дело упрекают нас.
А если уж упрёк заслужен,
Тогда терпи! Тогда молчи!
Сперва будь сам хорошим мужем,
А уж потом жену учи.
Сейчас урока не забудешь —
Никто упрёк не бросит вновь.
Терпи, жених, — супругом будешь.
А там совет вам да любовь!

М. СЛОБОДСКОЙ

От редакции. Приведённые в этом фельетоне стихотворные письма М. Труновой (Москва) и С. Поповой (Томск) получены редакцией в ответ на фельетон «Крик души» (Крокодил № 21).

БЮРО ПРОГНОЗОВ

Рис. В. Клинча

— Запиши на завтра дождь, товарищ заведующий! У меня что-то поясницу ломит.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ?

«Сидоров — подхалим», — говорим мы, не вдумываясь в значение этих привычных для нашего слуха слов. Но почему мы так говорим о Сидорове? Ясно: потому что он заслужил это своим поведением. Зря говорить не стали бы!

* * *

«Дать сдачи...» Говоря в переносном смысле, дать отпор — ответить на оскорбление. В прямом смысле не употребляется ни в одной точке (торговой): сдачи не дают, ссылаясь на то, что якобы «нет мелочи»!

* * *

«От нахала и слышу!» — крылатое слово. В одну минуту облетает весь трамвай, включая прицеп. Почему некоторые так говорят? По некультурности, конечно.

* * *

«Семейная сцена» — скандал, устраиваемый обычно женой мужу. По аналогии употребляется для обозначения скандального положения в театре, когда режиссёр устраивает на сцену свою жену, а в театральную кассу — свояченицу.

* * *

«Роман скучноват!» — не требующее объяснений восклицание при чтении романа беллетриста Н. Почему мы так не говорим, читая «Войну и мир»?!

* * *

«Блат кончился» — выражение из словаря недалёкого будущего. Почему мы сейчас так не говорим? Потому что это, увы, ещё преждевременно.

* * *

«Садитесь: вы старше», «Простите, я вас нечаянно толкнул» — эти фразы при посадке на дачные поезда почти не употребляются. Ах, почему мы так не говорим!..

Эмиль КРОТКИЙ

ИДЯ навстречу запросам широких трудящихся масс, в городе Заболотинске, в сквере, соорудили фонтан.

В горсовете решили: в будни фонтан должен работать с шести до десяти часов вечера, по воскресным дням и в праздники — с четырёх до двенадцати.

Но тут возник вопрос: кому поручить этот ответственный участок культработы? Надеяться на самотёк не приходится. Надо ежедневно, точно по графику, откручивать и закручивать кран с тем, чтобы правильно уложиться в установленные сроки.

Секретарь горсовета, знающий хорошо местные кадры, предложил выдвинуть на руководство фонтаном Филаткина.

— Товарищ Филаткин, — мотивировал секретарь, — всем нам известен. Человек проверенный: он провалил огородную кампанию, после чего не справился с вопросами озеленения. И вот Филаткина, как работника с подмоченной репутацией, бросим на фонтан, и пусть он на новой практической работе исправит ранее допущенные ошибки.

Послали за Филаткиным.

Председатель, человек прямой и решительный, поставил перед ним вопрос ребром:

— Сможешь, Филаткин, поднять фонтан на должную высоту?

Филаткин подумал, подумал и ответил:

— Дело, конечно, новое. Но при твоём, Фёдор Панкратьевич, повседневном руководстве обеспечу.

Ответ произвёл выгодное впечатление на председателя. Дружески похлопав Филаткина по плечу, председатель сказал:

— Помощь окажем. Иди, действуй!

Заведующий фонтаном на следующий же день засучил рукава и начал гореть на работе.

Первым делом он выселил из сквера буфет и парикмахерскую и занялся капитальным ремонтом этих помещений, где, по его плану, следовало развернуть канцелярию.

Работа кипела. Но фонтан не работал.

Филаткин очень обижался, когда лезли к нему с непродуманными вопросами.

— Это вам не самовар,— отвечал он.— Открутил, мол, и пошла вода. Понимать надо — фонтан! Сейчас у меня перед пуском тяжёлый организационный период. Вот обоев подходящих никак не найду. Да и мебель меня лимитирует...

Не прошло и месяца, как канцелярия была готова и мебель расставлена.

— Телефон нужен,— сказал Филаткин,— для связи с городскими организациями. Без связи прямо зарез.

Поставили ему телефон. Но фонтан всё ещё не работал.

— Это вам не самовар,— грустно говорил Филаткин.— Дел и так по горло. Вот добился я телефона. А вдруг он зазвонит, а я в это время пошёл обедать? Имею я право обедать или нет? Без секретарши хоть в петлю лезь.

Посадили ему секретаршу. Но фонтан всё ещё не работал.

— Это вам не самовар,— жаловался Филаткин.— Надо заранее всё взвесить и обдумать. Вызовут меня в горсовет на заседание или, к примеру, в отпуск пойду. На кого я учреждение могу оставить? Без заместителя не развернёшь работы.

Дали ему заместителя. Но фонтан всё ещё не работал.

— Это вам не самовар,— твердил Филаткин.— У меня же штат не укомплектован. Хозяйство большое, а сторожа нет. Что-нибудь из госимущества пропадёт, а я в ответе. Ну, предположим, дадут мне эту штатную единицу. Но не могу же я или мой заместитель вникать во все мелочи! Так и двадцати четырёх часов не хватит в сутки. Надо сторожа отыскать, надо проверить его квалификацию. Нет, без отдела кадров я погибну.

Завёл отдел кадров, а отдел кадров завёл сторожа Пахома. Но фонтан всё ещё не работал.

— Это вам не самовар,— продолжал своё Филаткин.— Без учёта не сдвинешь ничего с места. С кустарщиной пора раз и навсегда покончить. Нужно знать, каков еженедельный охват населения фонтаном. С меня же всё это потом спросится.

Появились в штате главбух, счетовод и статистик. Но фонтан всё ещё не работал.

— Это вам не самовар,— укоризненно говорил Филаткин.— Дайте время — и фонтан вступит в действие. Тут нельзя скондачка. Вот съезжу в командировку в Москву для учёта опыта столичных фонтанов, тогда и посмотрим, как у нас организовать это дело, в Заболотинске.

Уехал заведующий в Москву.

В это время, воспользовавшись болезнью его заместителя, сторож Пахом как-то раз вечером пустил фонтан.

В горсовете сначала удивились смелости и недисциплинированности старика, но потом взялись за ум. Взявшись за ум, подумали. А подумав, единогласно постановили:

«Снять Филаткина, ликвидировать его канцелярию, уволить весь штат, оставить одного Пахома».

Недавно я побывал в Заболотинске. Фонтан работает.

Г. РЫКЛИН

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ПОЛНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ

Только что взятый в армию рядовой через несколько дней после прибытия в лагерь написал семье:

«С тех пор как я приехал сюда, я прибавил в весе 60 фунтов: на 2 фунта в теле и 58 фунтов обмундирования».

ОБ ОПТИМИЗМЕ

— Оптимистом, мой сын, называется человек, который думает, что его жена начала курить, когда, возвращаясь с работы, обнаруживает, что в квартире разбросаны окурки.

БЛАГОПОЛУЧНЫЙ КОНЕЦ

Две женщины в вагоне ссорились из-за окна. В качестве судьи они призвали кондуктора.

— Если окно будет открыто, я простужусь и умру,— говорила одна.

— Если окно будет закрыто, то в такой жаре я немедленно задохнусь,— отвечала вторая.

Кондуктор был в замешательстве. На помощь ему пришёл один из пассажиров:

— Сначала откройте окно: это убьёт одну. Потом закройте его: это заставит другую задохнуться. Тогда, наконец, мы будем иметь покой.

ЭВОЛЮЦИЯ ОДНОГО ДЕЛОВОГО СЧЕТА

1. Объявление о девушке-стенографистке — 50 с.
2. Фиалки новой стенографистке — 65 с.
3. Недельная заработная плата новой стенографистке — 15 долларов.
4. Розы новой стенографистке — 3 доллара.
5. Духи жене — 80 с.
6. Завтрак со стенографисткой — 6 д. 25 с.
7. Недельная заработная плата стенографистке — 20 долларов.
8. Билеты в кино для себя и жены — 80 с.
9. Билеты в театр для себя и стенографистки — 8 д. 80 с.
10. Жевательная резинка жене — 15 с.
11. Недельная заработная плата Лилиан (стенографистка) — 25 долларов.
12. Театр и обед с Лили — 21 д. 75 с.
13. Адвокату, представляющему мужа Лили,— 125 долларов.
14. Манто жене — 650 долларов.
15. Объявление о новом стенографисте (мужчине) — 50 с.

СРЕДСТВО ОТ БЕССОННИЦЫ

Рис. Л. Бродаты

— Э-эх!.. Никак не уснёшь!.. Сходить, что ли, в Парк культуры на эстраду...

КАК ВЫВЕСТИ ЦЫПЛЯТ

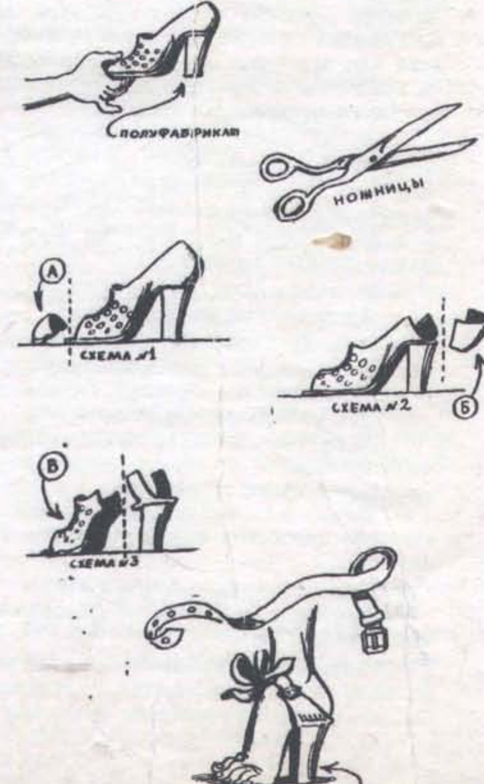
Возьмите один килограмм яичного порошка, разделите его ровно на столько частей, сколько вы желаете получить цыплят, посадите на разделённый указанным образом порошок самую обыкновенную курицу и ждите определённое время.

Если в течение этого времени цыплята почему-либо не вылупятся, вы — незаметно для наседки! — подменяете яичный порошок эквивалентным (соответствующим) количеством яиц. Вылупившиеся из яиц цыплята подаются к столу в жареном виде, а из сэкономленного при этом килограмма яичного порошка можно приготовить вкусный и питательный омлет.

КАК СДЕЛАТЬ БОСОНОЖКИ

Босоножки — мечта всех наших модниц. Осуществление этой мечты, между тем, доступно каждой самодеятельной женщине и не требует никаких сапожных инструментов.

Вы приобретаете в магазине пару хороших полуботинок (шевро, лак или замша — безразлично) и при помощи простейших ножниц последовательно отрезаете (см. рисунок): а) носки, б) союзки в целом и, наконец, в) всё остальное.

Разрезав при помощи тех же ножниц на части любимый кожаный поясок вашего мужа, вы прикрепляете ремешки к тому, что осталось от полуботинок.

Если изготовленная таким способом пара моднейших босоножек вам не по вкусу, вы покупаете в магазине другую пару.

КАК ДОБЫТЬ ОГОНЬ

Добыванию огня люди научились во времена глубокой древности, что тогда значительно облегчалось отсутствием спичек. Как раздобыть огонь теперь, если вам, предположим, хочется закурить?

Вы приобретаете в ларьке коробку безопасных спичек фабрики «Потухший вулкан» (название фабрики по скромности её директора на коробке не обозначено), вынимаете из коробки одну за другой десять (не меньше!) спичек, десятикратно чиркаете ими о тёрку и убеждаетесь, что спички эти, действительно, застрахованы от огня.

Как быть в таком случае?

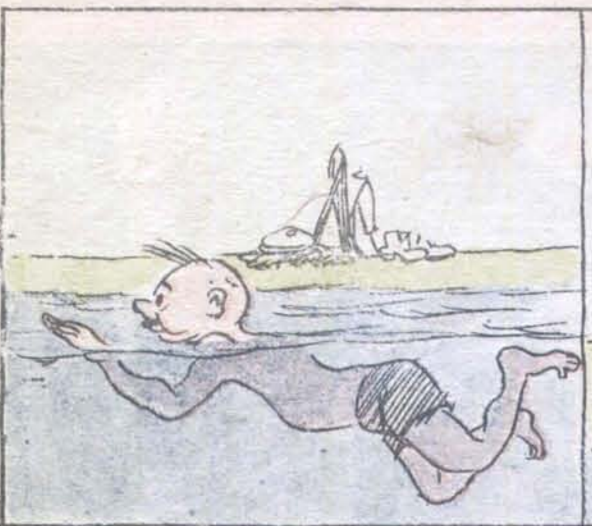
Проще всего, конечно, зажечь спичку при помощи зажигалки. Если же зажигалки у вас нет или она тоже отказывается вас обслуживать, вы выходите на улицу и прикуриваете у первого встречного.

Время, потраченное на хождение, вы не должны считать потерянным, так как прогулка на свежем воздухе до известной степени нейтрализует вред от курения.

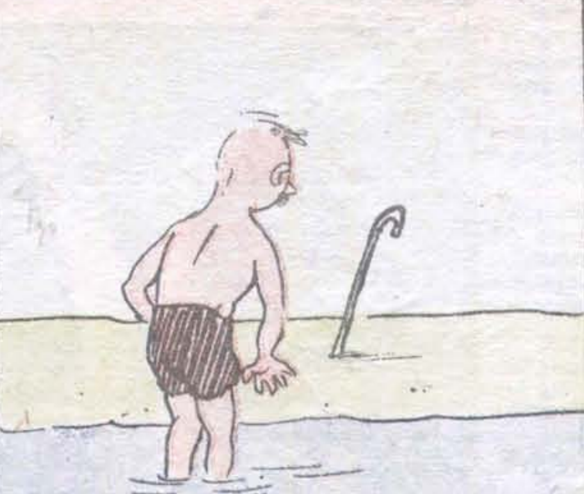
Старший консультант,
кандидат разнообразных наук
Иван СТОКРАТ

Рис. И. Семёнова

ПОБЕДИТЕЛЬ ПОНЕВОЛЕ

1. ...Как хорошо купаться летом...

2. ...Коль не сопрут штанов при этом!..

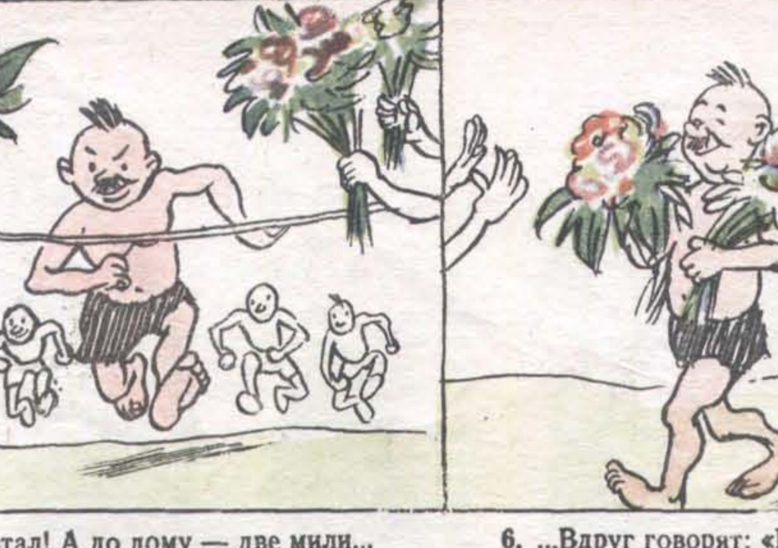

3. ...Как нагишом идти? Вопрос!..

4. ...Раз я в трусах, — включуся в кросс...

5. ...Устал! А до дому — две мили...

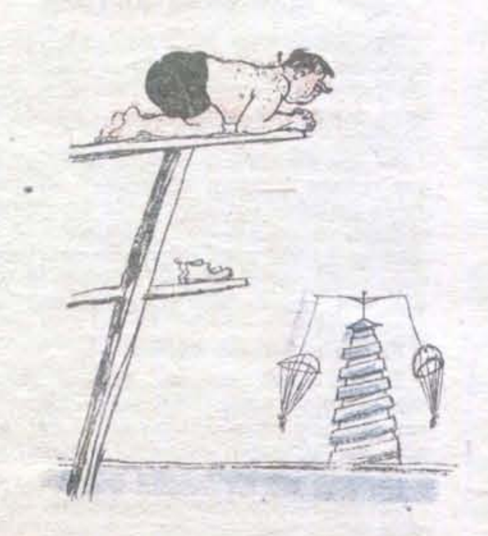
6. ...Вдруг говорят: «Вы победили!»

ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА

Чемпион прибыл.

ПРЫЖКИ В ВОДУ

— Нет, пойду лучше на ту вышку. Там с парашютом прыгают.

Артиллерист

ПО ЛЕСТНИЦЕ одного из многочисленных московских подъездов медленно поднимался старик в тёмном пальто, шляпе и с очками на приветливом, чуть насмешливом лице. Близко у площадки третьего этажа старика обогнал военный товарищ в форме рядового артиллерии. На нём были тяжёлые сапоги с кирзовыми голенищами, грудь товарища была украшена медалью «За боевые заслуги» и гвардейским значком, а пилотка лихо сдвинута на левое ухо, но ростом данный боец доходил старику до половины груди. И это потому, что данному бойцу было от силы тринадцать лет.

Поровнявшись со стариком, артиллерист повернул к нему круглое и чрезвычайно курносое лицо, осыпанное миллионом веснушек,— повернул и снисходительно спросил:

— Ну что, дед, никак не залезешь? Да?

— Пожалуй, так,— улыбнулся старик,— лестница тяжеловатая...

— Как — для кого! Посмотрю я на вас, на тыловиков — все вы какие-то хлипкие здесь,— строго заметил артиллерист и даже наморщил то место, где лет через восемь у него вырастут брови, а сейчас наблюдались только розовые пятна чистейшего подкожного румянца.

— А вы, стало быть, с фронта?

— А то откуда ж?.. Я воспитанник гвардейского артиллерийского полка. А какого — не скажу, потому — военная тайна. Так-то, дед!

— Нет, тайны разглашать ни в коем случае не надо,— улыбнулся старик.

— И не разглашу. Тебе — куда?

— Я вот на этой площадке живу.

— Ну!.. И я — акурат тут. Вон — в пятом номере мы с гвардии подполковником остановились у его мамаши.

— Это у Варвары Осиповны?

— Ага. У ей. А ты, дед, значит, в шестом номере живёшь?

— Совершенно справедливо.

— Во-о... А в шестом номере ещё, я слышал, какой-то профессор живёт. Курицын, что ли... или ещё как...

Старик засмеялся, а потом заявил:

— Профессор, только не Курицын, а Куницын. Это я и есть.

Артиллерист недоверчиво прищурил глаза и, остановившись на площадке, оглядел профессора. Он заметил тоном глубокого раздумья:

— А ты, может, врёшь, дед... А?

— Ну, честное слово, я профессор...

— Всё может быть... У вас тут в тылу завсегда какая-то неразбериха... Вот на фронте, там сразу видать, кто — кто. Кто — майор, кто — лейтенант, кто — генерал. А у вас?..

Профессор, поворачивая ключ в замке, вежливо отозвался:

— В известной степени вы — правы. Так заходите, стало быть, по соседству. Буду рад.

— Если время будет, зайдём,— кивнув головою, солидно произнёс артиллерист.— Ну, покеда, дедушка!

И он нажал кнопку звонка у двери квартиры № 5.

На другое утро работница Дуся вошла в кабинет профессора и сообщила:

— Там к вам мальчик пришёл, Димитрий Фёдорович.

— Какой мальчик?

— Военный...

— Ах, да!.. Это наш сосед, фронтовик-гвардеец. Попросите его сюда...

Дуся вышла и через минуту, улыбаясь, ввела артиллериста. Артиллерист держал в руках пилотку, а лицо у него было чинное и в то же время настороженное.

— Ну, здравствуй, дорогой сосед,— сказал профессор и протянул артиллеристу руку.

— Почёт, — скупо ответил артиллерист, вкладывая небольшую свою ладонь в руку профессора.— Вот, видишь, зашёл до тебя, деду... Да! Мне гвардии подполковник приказал тебя называть по отчеству. Тебя как, значит, звать?

— Димитрий Фёдорович. А вас?

— Я-то — Вася. Все знают.

— А вот вы мне расскажите, Вася, как вы попали в бойцы?

— А так и попал. Мы сами — орловские. За Жиздрой мы живём. Как до нас война обратно докатилась в сорок третьем, то покуда пехота шла и там танки, сапёры, я еще терпел... А уж как приехали наши пушки — ну, знаешь, гаубицы, стапятидесяти двух? — тут я матери сразу сказал: я с этими пушками всё равно уйду.

— А матушка ваша что на это ответила?

— Мамка — известно что: сниму, говорит, с тебя шкуру. А я ей: ну, снимай; пусть моя шкура у тебя останется, а я и без шкуры уйду!.. Ну, мать видит — такое дело, пошла сама к гвардии подполковнику — он тогда ещё был капитаном. А он ей говорит: раз парень так страдает за наши гаубицы, пусть будет воспитанником в полку. У нас парнишка будет в порядке: и сыт, и обут, и одет. И к делу приучится. Ну, мамка поплакала, конечно, а всё-таки пышек испекла мне на дорогу...

— А вы не плакали, Вася?

— Ну, как ведь... я ещё тогда не был фронтовик... А сейчас я есть ординарец гвардии подполковника. Но ты меня каким хочешь номером поставь в расчёт, я всё справлю. Хочешь — наводчиком, а хочешь замковым, а хочешь — заряжающим...

— И не страшно вам было на войне, Вася?

— Не... чего страшно? Пушки у нас лучше, чем у немцев, и танки, и катюши...

— Ну, а когда обстреливали вас, — спросил профессор,— что вы делали?

— А щели на что? У нас порядок: как выбрали боевую позицию — сейчас роем щели, а то — с накатами укрытия. Это вот когда самолёты ихние налетали бомбить, то я, бывало, сяду на краю траншейки и ноги — наружу. А как она засвистит — бомба, то я ноги перекинул в траншею и — будь здоров!

Вася весело рассмеялся, вспомнив эту игру с авиабомбами. Профессор задумался. Затем он произнёс:

— Такого, как вы, русского мальчика ещё никто не описал. Вас, знаете, надо бы в литературу...

— А ну её! — решительно махнув рукою, ответил артиллерист.—В кино я сегодня ещё схожу, а больше — мне никуда не охота...

Затем Вася стал оглядывать кабинет, заполненный книжными шкафами, какими-то стеклянными сосудами странной формы и этажерками со многими ящичками.

— Тоже у тебя барахла хватает,— солидно подытожил Вася,— небось, на фронте столько вещей не станешь за собой таскать. Хотя — куды тебе на фронт! — пренебрежительно добавил он — Небось, ты пушчёнку сорока пяти от нашей корпусной гаубицы не отличишь... А знаешь ты, например, какие такие бывают пороха?

— Как вам сказать?.. Кое-что слыхал...

— То-то «слыхал»... Пороха бывают пироксилиновые, нитрогри... эти, как их? —ни-тро-гли-це-ри-но-вы-ва-и,— с трудом выговорил артиллерист и, избавившись от трудного слова, быстро продолжал: — а в капсюль, думаешь, что кладут? Сроду не узнаешь! Гремучую ртуть, во!

И Вася победно посмотрел на профессора.

Неизвестно, что бы ответил профессор, так как в этот момент вошла Дуся и сказала:

— Димитрий Фёдорович, к вам вчерашние товарищи...

— Ага. Хорошо! Просите.

А в комнату уже входили двое штатских и полковник, на погонах которого опытный военный взгляд Васи обнаружил эмблему артиллерии — два скрещенных пушечных ствола, каковая эмблема украшала и собственные защитные погоны Васи с алым (артиллерийским!) кантом. Вася немедленно замер в позиции «смирно».

— Добрый день, Димитрий Фёдорович,— улыбаясь, заговорил полковник,— а мы к вам с хорошими вестями: есть решение вырабатывать пробную партию вашего пороха.

— Ну, и отлично! — сразу просияв, отозвался профессор. — Садитесь, товарищи. Это мой приятель артиллерист-гвардеец. Вася.

— В каком полку служите? — спросил Васю полковник.

— В гаубичном ста пятидесяти двух, товарищ полковник,— отрапортовал Вася.— Разрешите идти, товарищ полковник?

— Идите...

— Что же вы так скоро? — обратился профессор к своему первому гостю.

— Да в кино же. Тут у вас в тылу моду завели — фронтовиков на вечерние сеансы не пускают...

— То есть это таких фронтовиков, которым меньше 16 лет. Так?

— А хотя бы. Бюрократизма это. — Вася надел пилотку и, отдав честь, сказал: — Счастливо оставаться, товарищ полковник! До свидания, граждане!..

Профессор поднялся из-за стола и пошёл к дверям вслед за артиллеристом:

— Извините, я только провожу гостя...

В коридоре Вася повернул к профессору всё своё веснушчатое лицо и, будто в первый раз увидев, оглядел профессора.

— Вишь ты — какой... Пороха придумываешь. Выходит, вроде ты не хуже самого отчаянного фронтовика... А притворяешься, что тыловой... Тебе, пожалуй, тоже можно гвардейский знак выдать. Или — значок «Отличный наводчик».

— Спасибо, дорогой! Мне приятно, что вы так думаете.

И, обменявшись крепким рукопожатием с профессором, артиллерист важно пошёл к двери. А уже по лестнице он спускался, прыгая на одной ноге и прищёлкивая языком на каждой ступеньке.

В. АРДОВ

●

ТЕХНИКА НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

— Как идут срочные телеграммы с вашего телеграфа?

— Как простые телеграммы!

— А простые телеграммы?

— Как почта!

— А почта?

— А почта уж как придётся.

ФУТБОЛ

— Дедушка, как старый болельщик я тебе говорю: свистеть рано!..

МЕЛКОЕ ПЛАВАНИЕ

Иван Иваныч в отпуску.

БОКС

— Вот я точно так же одного ударил но без перчатки. И что ж вы думаете,— посадили на месяц.

КУРАМ НЕ ДО СМЕХА

Рис. А. Каневского

— Безобразие, товарищ заведующий! Вы не справляетесь с работой, а обо мне чорт знает что подумают!

ЭКЗАМЕН НА ЧИН

В городе Ейске, Ставропольского края, проходили экзамены на аттестат зрелости.

Представитель краевого отдела народного образования И. Смирнов пришёл к выводу «о слабой зрелости учащихся на экзаменах» и потребовал «быстро исправить брак в педагогическом производстве».

Что же касается читателей газеты «Ейская правда», где И. Смирнов опубликовал свои «некоторые заметки», то они без особого труда, к сожалению, убедились, что и сам Смирнов не сдал экзамена «на чин представителя крайоно» и допустил при попустительстве редакции «Ейской правды» несомненный брак «в грамматическом производстве».

И. Смирнов пишет, а газета печатает:

«Задачу решили правильно только из 18 сдающих 6 учеников».

«Учащиеся не обнаружили навыков «Правил поведения». Чувствуется неподтянутость, неумение вслушаться и вдуматься, заставить себя унять, рационально работать, догадываться...»

Помилуйте, как же этакое требовать от неоперившихся юношей, когда представитель крайоно сам не может «заставить себя унять» и пишет:

«И просто на экзаменах становится неудобно, как представителю крайоно, в отрыве от преподавателя быть к учащимся требовательнее, а часто и считать себя неуважающим, когда учащиеся, закончившие работу или ответ уходят домой, не сказав «до свидания» или догадаются и скажут на пороге дверей класса. И в этом они будут хромать на обе ноги в жизни, не поднимут честь школы».

Дальше «хромать» некуда! Экзамены, на которых присутствовал И. Смирнов, дали неутешительные результаты. Статья И. Смирнова об этих экзаменах также не принесла утешения ни крайнаробразу, ни редакции «Ейской правды».

Цирковой рассказ

Я ДОЛЖЕН заранее предупредить читателей (во избежание могущих быть разочарований), что хотя мой рассказ и называется цирковым, но в нём не принимают участия: кровожадные львы, пожирающие молодого дрессировщика на глазах его потрясённой невесты; бледные клоуны, влюблённые в неприступных розовых наездниц; и рассеянные укротители змей, забывающие своих гадюк в коммунальных квартирах.

Тем не менее мой рассказ — действительно цирковой рассказ и мои друзья — цирковые артисты, милые, талантливые люди и настоящие труженики, — не откажутся, я думаю, подтвердить его абсолютную правдивость.

Дело происходило ещё до войны. Один молодой партерный гимнаст, блестящий прыгун, подававший большие надежды, Митя М., однажды тренируясь на арене, сделал двойное сальто с места с возвратом в стойку.

Из тысячи прыгунов двойное сальто с места удаётся сделать одному.

Нужно обладать врождённым талантом гимнаста, чтобы, перекувыркнувшись два раза в воздухе, встать на ноги во весь рост, с обаятельной улыбкой на губах.

Мастера двойного сальто известны на перечёт на всех аренах земного шара. Поэтому вам будут понятны те восторженные овации, которыми наградили Митю М. его товарищи-циркачи, оказавшиеся свидетелями митиного рекорда.

Митю обнимали и целовали, Мите жали руки, Митю качали. Ещё бы! Человек сделал двойное сальто!...

Пожилой клоун Иван Максимович, мужчина степенный, смотрящий в корень вещей, обняв смущённого Митю, сказал ему:

— Ну, парень, считай свою карьеру обеспеченной!.. Я так думаю, что дирекция должна стимулировать тебя за твоё двойное сальто. Двойной оклад будешь получать, верь моему слову!..

Скромный Митя покраснел:

— Вы уж скажете, Иван Максимович!..

— Верь моему слову! Шутка сказать: двойное сальто!..

В тот же день циркачи во главе с Иваном Максимовичем явились к директору цирка.

Узнав, что Митя М. сделал двойное сальто, директор цирка тоже пришёл в восторг, но, как только Иван Максимович завёл речь о том, что Мите надо теперь «для стимулирования» платить двойной оклад, — директор сразу скис и стал чесать затылок:

— Я сам, понимаешь, не имею права ему оклад повысить. Инструкций нету у меня таких... Придётся вам к Семёну Семёновичу зайти — как он на это дело посмотрит?!.

Семён Семёнович был тогда главным цирковым начальством... Сидел он на этом посту уже давно, но в цирковом искусстве разбирался примерно так же, как енот в телевидении. Правда, если бы у енота было столько же консультантов, сколько их числилось у Семёна Семёновича, даже этот ленивый зверёк, наверное, скорей, чем Семён Семёнович, освоил бы порученное ему дело.

Семён Семёнович принял циркачей и выслушал их сообщение о мировом митином достижении с благодушной улыбкой на полном лоснящемся лице:

— Так, так... Значит, сальто сделал?!.

— Сделал, Семён Семёнович!.. Двойное сальто!.. Его стимулировать за это надо, Семён Семёнович... Мы вот, его товарищи, просим назначить ему двойной оклад, как выдающемуся русскому прыгуну...

— Позвольте, — нахмурился Семён Семёнович, — я вас не понимаю... Где это написано, что за двойное сальто надо платить двойной оклад?.. А завтра он тройное сальто сделает?! Что же я ему — тройной оклад должен платить, что ли?!..

— Видите ли, — мягко заметил клоун Иван Максимович, — двойное сальто не всякий может сделать... Которые его делают, — их по пальцам можно перечесть... Митя, он, как бы сказать, явление... Ценить таких людей надо!..

— Не знаю, — сказал Семён Семёнович, — мне это странно слушать... Вот тут до вас у меня был мой бухгалтер... Принёс баланс... Он тоже... сальдо сделал. В своём, так сказать, духе... Очень хорошее сальдо... В нашу пользу... И ничего за это не требовал!.. И не говорил, что он — явление.

— Митя тоже ничего не требует. Это мы сами!... Нам за него обидно, Семён Семёнович! Ведь человек сделал двойное сальто!..

— Пусть дальше делает... на здоровье!

— Его очень трудно сделать — двойное сальто! — тихо сказал Иван Максимович.

— Ну, если это так трудно, — пусть не делает!..

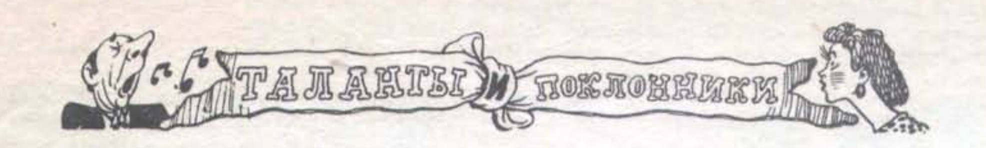
И Семён Семёнович поднялся из-за стола, давая тем самым понять, что аудиенция окончилась...

...На этом, собственно, оканчивается и мой цирковой рассказ.

Мне остаётся только добавить, что Семёна Семёновича, конечно, вскоре сняли с его поста. Где он подвизается сейчас, какие «холмы» и какие «долины» украшает своей особой, я не знаю. А историю эту я сейчас вспомнил для профилактики.

Война окончилась, началась мирная жизнь. Травка зеленеет, солнышко блестит... Дурак и невежда также кое-где дают ростки.

Леонид ЛЕНЧ.

На спортивные темы

ГРУППА видных деятелей искусств решила создать собственную спортивную организацию.

— По-моему, лучше всего сформировать футбольную команду,— сказал один из главных инициаторов, когда все собрались на специальное совещание.— Москвичи ведь очень любят футбол.

— Но у нас же никто не умеет играть!— запротестовал председатель.

Присутствующие на совещании артисты оперного театра почему-то надулись, хотя им и объяснили, что речь идёт лишь об игре в футбол. Известно, что актёры — самый обидчивый народ на свете. Обидчивей актёров только режиссёры.

Сказано — сделано. Здесь же, на совещании, начали формировать первую футбольную команду. Но сразу застряли на вопросе о том, кому быть вратарём.

— Я думаю, в воротах надо поставить какого-нибудь опытного администратора,— посоветовал кто-то.

Это предложение вызвало общую оппозицию:

— Нет, администратора нельзя! Он по блату будет пропускать голы.

Сидевший всё время молча заведующий театральным отделом некоего печатного органа вдруг посоветовал организовать не футбольную команду, а шахматный турнир.

— О шахматах очень легко писать,— пояснил он.— Всё ясно. Набрал Ботвинник больше очков, чем другие участники турнира,— значит, победитель. А у нас? Больше всего в этом сезоне набрал премьер Московский театр драмы, но разве можно считать его победителем?

Большинство присутствующих согласилось с заведующим театральным отделом.

— Да, у шахматистов всё как-то ясней, чем у нас. Отыграл партию — очко, пол-очка или нуль. А сколько, например, очков надо засчитать режиссёру Дудину за постановку «Двенадцатой ночи» в Малом театре?

— Если судить по отзыву Г. Бояджиева в «Литературной газете», так за эту постановку надо не очки засчитывать, а из заработной платы высчитывать!

Председатель строго постучал карандашом по столу:

— Значит, решено, товарищи,— не футбольная команда, а шахматный турнир... Кого же мы в таком случае включаем в число шахматистов? Надо, конечно, людей с шахматным опытом.

Со всех сторон посыпались кандидатуры:

— Акимов! Штофер! Оленин!

Включение в число шахматистов Акимова все одобрили. Этот режиссёр отличается острым комбинационным стилем, он любит осложнять положение рискованными постановками.

Такое же сочувствие встретила и кандидатура художника Штофера. Штофер в спектакле «Весёлый грешник» дал сеанс одновременной игры драматургам (двум!), режиссёрам (трём!), актёрам (целому ансамблю!) и всем сделал мат в три акта.

А артиста театра Моссовета Бориса Оленина многие уже видели в пьесе «Олеко Дундич» и знали, что он хорош не только в эндшпиле, но и в мительшпиле.

Кроме них решили включить в кадры шахматистов и театрального критика Икс, известного тем, что в опасном положении он вовремя умеет рокироваться.

Кто-то назвал ещё кандидатуру Завадского. Последний, как известно, в этом сезоне попал в цейтнот, но сделал удачный ход «Чайкой» и выиграл партию.

— Выиграл ли?— усомнился председатель.— Пожалуй, ещё неизвестно. Одну статью прочтёшь — будто выиграл, другую проштудируешь — вроде проиграл. В общем, непонятно, товарищи!

— Да, в искусстве ещё много необъяснимого,— заявил какой-то присутствующий здесь философ и показал программку Ленинградского театра комедии, где было сказано, что пойдёт «Лев Гурыч Синичкин» — водевиль Ленского, а текст Бонди.

— Если текст Бонди, музыка Желобинского, постановка Акимова, то что же тогда Ленского? — раздались недоуменные голоса.

— Я и говорю, что в искусстве ещё много необъяснимого. Теперь не удивлюсь, если узнаю, что в оперетте идёт «Сильва» Кальмана с музыкой Богословского.

Тут председатель опять постучал карандашом и попросил ораторов держаться спортивных тем.

— Лично я против шахматного турнира,— объявил главный инициатор, снова взявший слово.— Это не физкультура, а тяжёлая умственная работа. Для деятеля искусств, уставшего от трудов таких теоретиков, как Лессинг, Ипполит Тен и Бояджиев, нужна физическая разрядка.

— Давайте займёмся боксом,— ехидно порекомендовал председатель.

Оратор согласился:

— Что ж, бокс — это подходящий спорт для деятелей искусств! К тому же он даст выход тем творческим разногласиям, которые накопились в последнее время. Скажем, устроить встречу на ринге Погодину с Юзовским или Утёсову с Шульженко...

— Можно ещё устроить матч на звание абсолютного режиссёра страны на 1945 год.

— Правильно! У нас же есть режиссёры всех весовых категорий. Режиссёр «веса мухи» — Ярон, режиссёры лёгкого веса — Симонов и Лобанов...

В этот момент на трибуну вылез очередной оратор и сообщил, что в театрах сейчас развивается новый вид спорта: он состоит в придумывании разных названий к одной и той же пьесе.

— Скажем, в Камерном дают «Он пришёл» Пристли, а в Ленинградской комедии «Вы этого не забудете» Пристли. Кому из рядовых зрителей придёт в голову, что и там и там идёт одна и та же пьеса?!

Сообщение было выслушано с большим вниманием. Теперь если в трёх театрах пойдёт «Ревизор» Гоголя, то никто не станет по-старинке писать в афише «Ревизор». В Камерном назовут «Чиновник приехал», у вахтанговцев — «Много шума из Хлестакова», а в Малом — «Анна Андреевна хорошо, а Марья Антоновна лучше».

* * *

— Позвольте! — воскликнет читатель, увидев, что автор поставил точку. — А чем же всё-таки закончилось это совещание?

— А тем, чем заканчивается большинство театральных совещаний. Поговорили и разошлись до следующего совещания.

Евг. БЕРМОНТ

P. S. В одном из прошлых фельетонов («Вверх тормашками») мы писали о том, что дирижёр оркестра в эстрадном театре «Эрмитаж» был уволен в антракте между первым и вторым отделениями, так как оркестр чудовищно фальшивил.

Нас просят сообщить, что фамилия уволенного дирижёра — Пекарский, а не Островский.

Евг. Б.

С МИРУ ПО КАПЛЕ

Рис. В. Горяева

— С чего вы так поправились, дорогая?
— Не с воды, конечно. С сиропа.

САЛАТ

Лежит салат на прилавке. Зелёненький, свеженький. И этикетка: «Третий сорт». А рядом рыжий-прерыжий, тоже салат. И надпись: «Первый сорт».

— Ошибка? — спрашивает покупатель.

— Нет, не ошибка!— отвечает продавец.— Этот был лучше этого. Раннего получения!

— Так вы перемените этикетки!

— Нельзя! Превышение сорта!

— Ну, уберите ту!

— Нельзя! Снижение сорта!

— Так кто же у вас его купит такой?

— Никто!

— Так вы хоть акт составьте какой-нибудь!

— Нельзя!

— Почему?

— Надо ждать, пока совсем испортится. Да уж недолго! Ещё неделька — и всё оформим!

М. МАЛИШЕВСКИЙ

ХВАЛА СКРОМНОСТИ

Нас удивляет поведение композиторов Чайковского и Римского-Корсакова. Не имея на то достаточных оснований, они стараются в афишах концертов Московской филармонии занять первые места. В то время как композитор Власов, обладая явными преимуществами перед своими коллегами и в фамилии (ведь буква «В» занимает в алфавите более близкое место, нежели «Р» и «Ч») и в занимаемой должности (он ведь директор Московской филармонии, а не Чайковский или Римский-Корсаков), не желает пользоваться этими преимуществами.

Чтобы не быть голословными в наших утверждениях, приведём выдержку из афиши концерта певицы Пантофель-Нечецкой, организованного Московской филармонией в Большом зале Консерватории 17 июля:

«В программе: Чайковский, Римский-Корсаков, Власов, Бизе, Сен-Санс, Моцарт...»

Вот видите. Кто на первом месте? Чайковский и Римский-Корсаков. Кто на последнем? Власов, Бизе, Сен-Санс, Моцарт. А ведь могли бы стоять на первом месте! Но не стоят. Почему? Думается нам, из скромности. Моцарт даже в самом конце: на четвёртом месте после Власова.

КОРОТКО И ЯСНО

Солнечный день. Лёгкий, прозрачный воздух. Широко улыбаясь, идёт по улице загорелый юноша в рубашке с распахнутым воротником. Это Сеня Соколов. Он совершенно счастлив. Он готов обнять и расцеловать троллейбус: он идёт на свидание.

«Какой замечательный город! — думает Сеня.— И как прекрасна жизнь!»

Дворники поливают улицу. Мне восемнадцать лет. Я студент, взрослый, настоящий студент института, и самое главное, чорт побери, я влюблён. Но этого мало. Я влюблён и любим. Долгов у меня нет. Трёхразовое питание оплачено. Проездной билет в кармане. Это ужас, до чего я влюблён в Настеньку, а Настенька — в меня. Сегодня я её буду развлекать: у меня есть двадцать рублей. Это всё-таки сумма. И я истрачу на Настю. Я куплю ей васильков. Васильки — это юность и поле, это её волосы и глаза. Я куплю ей мороженого в вафельном стаканчике. Или не надо мороженого. Мы пойдём в кино. «Мы с Урала», «Мы из Кронштадта», «Это было в Донбассе». Нет, пожалуй, в кино не надо. Ну их! Духота! Мы пойдем на футбол. Смотри-ка, чего только не сделаешь на двадцать рублей! А то поедем на лодке. Или просто куплю ей томик стихов. Батюшки, вот и она! Вон стоит у ступенек телеграфа. Ох, какая красивая! Машет рукой... Иду, иду, Настенька!.. Самое лучшее — просто возьму её за руку, скажу: Настенька, у нас есть двадцать рублей, давай их тратить. Ох, как сердце бьётся! И как замечательно жить! Люди идут, улыбаются... Верно, видят по моему лицу, как я счастлив... Дети бегут... А вот милиционер идёт... милый какой!.. Симпатичный... Тоже, небось, влюблён!.. Что это он ко мне подходит! Что? Что вы говорите?

— Здесь нельзя улицу переходить, гражданин. Платите штраф.

— Сколько?!?

— Двадцать рублей!

— Ну вот и всё... Здравствуй, Настенька!!!

Виктор ДРАГУНСКИЙ.

НАЗИДАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

ВОПРОС. Что делает прокурор Н., когда ему нужно заказать служебные бланки?

ОТВЕТ. Очень просто: отправляется сам или направляет своего полномочного представителя в типографию и заказывает бланки в потребном ему количестве.

ВОПРОС. Но тогда этот прокурор Н. будет похож на всех прокуроров, которые поступят точно так же. Чем же тогда будет отличаться этот прокурор Н. от других ревнителей законности?

ОТВЕТ. Чтобы выделиться из общей массы прокуроров, тов. Н. необходимо перенять опыт прокурора Петровского района, Ставропольского края, тов. Медведева.

ВОПРОС. А чем так прославился тов. Медведев, что заслужил внимание Крокодила?

ОТВЕТ. Ему, видите ли, понадобились служебные бланки. Тов. Медведев послал заведующему типографией официальную повестку за № 407: «С получением сего явитесь к прокурору Петровского района».

ВОПРОС. А как реагировал на эту повестку заведующий типографией?

ОТВЕТ. Сначала, понятно, перепугался и, бросив срочные дела, явился к прокурору. А когда выяснилось, зачем, собственно, его так спешно вызвали, успокоился и, набравшись смелости, отказался выполнить приказ прокурора!

ВОПРОС. И что же, заведующему всё сошло благополучно?

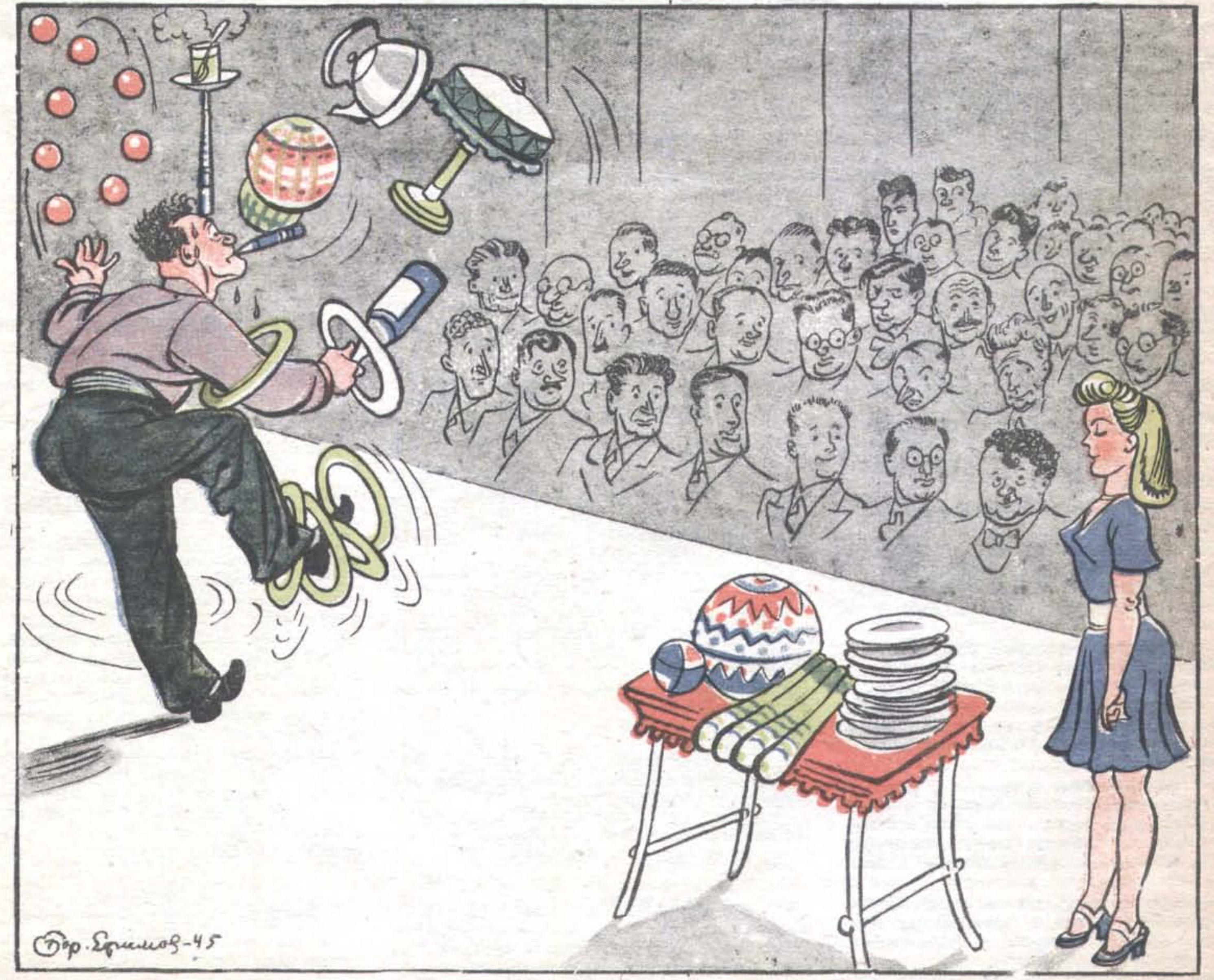
ОТВЕТ. Пока сошло благополучно...

ВОПРОС. Почему пока?

ОТВЕТ. Вопрос упирается в то, что прокурору Медведеву всё это пока тоже сошло благополучно.

Рис. Бор. Ефимова

СЕКРЕТ УСПЕХА

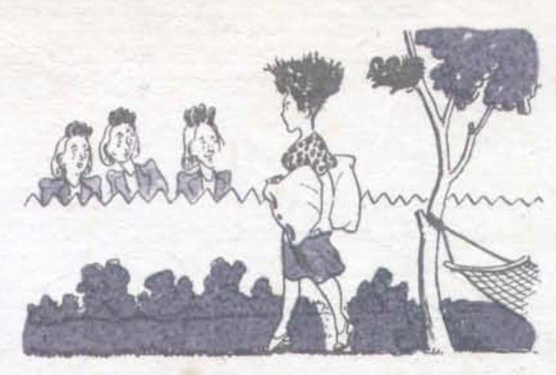
— Вам нравится этот номер?
— Очень! Третий раз хожу на неё смотреть!

КАК СОЗДАВАЛАСЬ МОДНАЯ ПРИЧЕСКА

Рис. Г. Валька

Пока она спала...

— Наверное, это в моде,— решили соседки...

...И уже на следующий день...

ДИСКУССИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПОРА, наконец, подвести итоги затянувшейся дискуссии о том, что есть сквер и каковы его задачи. На этот счёт высказано несколько точек зрения. Постараемся объективно в них разобраться и сделать соответствующие обобщения.

* * *

Существует мнение, будто бы скверы, парки, бульвары и прочие места отдыха должны быть открыты для граждан всех возрастов. Дескать, если посажены деревья или цветочные клумбы, то их излучаемым ароматом могут пользоваться и молодёжь, и старики, и даже грудные младенцы.

Что же мы имеем на сегодняшний день в Омске? В Омске на сегодняшний день мы имеем прекрасный городской сад, на благоустройство которого израсходовано сто тысяч рублей. И в этом саду мы имеем уютные аллеи, стильные фонтаны и даже благоухающие цветочки. Но сверх того в Омске мы имеем также тов. Кобрица, считающего, что детей в руководимый им городской сад категорически нельзя пускать.

На чём основана концепция тов. Кобрица? На том, что дети, как известно, сами являются цветами (жизни), поэтому сад для них будет лишней нагрузкой. В качестве цветов, следовательно, они обязаны благоухать возле мусорных ящиков во дворе своего дома.

Для омских детей сад стал недоступным раем.

* * *

Совершенно иной точки зрения придерживается председатель горсовета в городе Дзауджикау тов. Петров. Страстный поборник идеи древонасаждения, он тем не менее полагает, что нельзя ставить детвору в исключительные условия. Если в городе есть сквер, то почему должны страдать интересы граждан лишь младшего возраста? Почему их участь не должно разделить всё городское население?

Смешно было бы думать, что тов. Петров закрыл жителям доступ в сквер. От этой тяжёлой обязанности он был освобождён. На помощь председателю пришли местные козы и овцы, по достоинству оценившие питательные свойства молодых деревьев, а также других экземпляров растительного царства. Таким образом, благодаря проведённому весной в Дзауджикау озеленению созданы тучные пастбища, которые будут способствовать дальнейшему развитию городского животноводства.

Поскольку даже козам тесно стало в аллеях парка, горожане предпочитают проводить досуги дома.

* * *

Для выяснения третьей точки зрения перенесёмся в город Кудымкар, Молотовской области. Открытие городского сада здесь превратилось в незаурядное событие. Однако вряд ли публика подозревала, что сад является только мелкой деталью в широких планах председателя горисполкома тов. Колобова. А план этот состоит в том, чтобы на базе места отдыха населения резко двинуть вперёд промысловую кооперацию.

Пришёл, скажем, молодой человек в сад и вместе с подругой гуляет по аллеям. Какая от этого польза промкооперации? Между тем если дорожки аллеи не посыпать песком, как это водится в других городах, а оставить на них вязкую глину, влажную от частых дождей, то тем самым открываются широкие перспективы для организации нескольких десятков артелей чистильщиков обуви. Каждому посетителю придётся за вечер раз пять приводить в порядок свои ботинки. Подсчитайте, как будут загружены кустарные артели!

Сад оживит также деятельность починочных мастерских. Каким образом? Очень просто. Пол танцовальной площадки в Кудымкарском саду сконструирован с таким расчётом, чтобы на его поверхности торчали гвозди. Казалось бы, незаметное рационализаторское мероприятие, а какой изумительный эффект оно производит в смысле уничтожения подмёток и срыва каблуков на обуви у танцующих пар!

Починочным мастерским в Кудымкаре также обеспечено славное будущее.

* * *

Наша попытка синтезировать все точки зрения, чтобы сделать правильный вывод, неожиданно сорвалась. В последнюю минуту в редакцию поступили новые материалы на ту же наболевшую тему о скверах и парках.

Дискуссия продолжается.

И. ВЕРХОВЦЕВ

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Я коммунист, партизан, участник Отечественной войны, человек дисциплинированный и привык точно выполнять приказы своего начальства.

Но приказа начальника Управления сберкассами УССР тов. Филиппченко я не признаю и признавать не собираюсь.

Означенный тов. Филиппченко приказом № 226 допустил к исполнению обязанностей заведующего сберкассой Печенежского района тов. Лапко Антона Александровича.

Но Лапко — моя жена. Зовут её Антониной Александровной. Тов. Филиппченко одним махом приказал моей жене быть заведующей сберкассой и... мужчиной.

Приказ скреплён подписями и печатью. Документ официальный.

Зачем понадобилось совершать такую операцию?

И. ГРИШКИН

с. Печенеги, Харьковской области.

●

Дорогой Крокодил!

Моя жена мечет громы и молнии. Считает себя крайне обиженной. А между тем, честное слово, я ни в чём не виноват! Разве только по легкомыслию доверился телеграфу и послал жене такую телеграмму:

«Пишу много писем получаю мало действительно очень занят однако не тем чем ты пишешь».

Полетели буквы по проводам. Собрались в назначенном месте. И, повинуясь опытной руке, акуратно разместились на телеграфном бланке. Но тут выяснилось, что не все буквы благополучно добежали до места. Часть из них ускользнула от зорких глаз работников телеграфа, и до моей жены послание дошло в следующем виде:

«Пишу много писем получаю мало действительно очень занят однако не тем чем ты».

Принято телеграф называть органом связи. Какая же это связь, когда налицо типичный разлад семейной жизни!

Л. ШАПИРО,
полковник

Гомель.

●

Дорогой Крокодил!

Оригинальный способ борьбы с крысами придуман в аптеках города Бийска. Вместе с порошком уничтожающим этих противных животных, покупателям вменяется в обязанность приобретать печёночный экстракт. Причём совершенно очевидно, что этот экстракт отнюдь не является средством борьбы с крысами, а скорей служит средством борьбы с покупателями.

Дорогой Крокодил, нет ли у тебя средства борьбы... с такими методами торговли?

В. ГУРУЛЕВА

Бийск.

ЧТО ВОЛКИ ЖАДНЫ, ВСЯКИЙ ЗНАЕТ?

Рис. Кукрыниксы

— Герр Вольф, поскольку вы утверждаете, что вы не волк, предлагаем вам заняться восстановлением овчарни.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда".

Москва. Изд. № 557. Подп. к печати 3/VIII 1945 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А21637. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1551. Тираж 100.000 экз.